

воляющая провести сравнительный анализ их с выделением совпадающих — дословно и по смыслу — текстов. За годы его чтений записей сохранилось сравнительно много (по нашему подсчету, не менее 40). В некоторых же записях, и это особенно важно, имеются пометы и правка Грановского; мы располагаем, в частности, такими исправленными записями курса 1849/50 г. по новой истории³. Правка эта сама по себе заслуживает внимания, тем более что она была не только стилистической: иногда это уточнение формулировок, иногда же — развитие того или иного положения, высказанного на лекции. В других случаях, видимо, редактирование черновых записей осуществляли сами студенты, пользуясь при этом не только собственными записями, но и текстами товарищей.

Существует еще один способ проверки — сопоставление записей студентов с печатными работами Грановского. Ученый часто включал в свои труды материалы лекционных курсов; сличение отдельных текстов с фрагментами лекций убеждает, что слушатели обладали достаточно высокой культурой записи. Эти молодые люди 1840—1850-х годов объединяли свои усилия для создания наиболее совершенного текста курса профессора. «Мы сходились в университете, где поочередно клали фуражки на первой скамейке от кафедры, — вспоминал издатель „Русского архива“ П. И. Бартенев о своих студенческих годах, — чтобы лучше слышать слова профессора и записывать лекции»⁴. Другой ученик Грановского — П. А. Бессонов, в будущем известный славист, неоднократно обращался в своих письмах к Бартеневу с просьбой прислать лекции: «Хорошо, если бы привез мне лекцию... которую составлял. Ужли она до сих пор не составлена?»⁵. Он также призывает друга положить «в шляпу Грановского» для последующей правки одну из лекций по новой истории: «Другие же две лекции возьми себе списывать»⁶. В рукописи Бартенева мы действительно находим эти списанные лекции⁷.

Так сложился курс 1849/50 г., публикуемый в данном издании. Курс этот содержал, по-видимому, 48 лекций, из которых публикуются 47 (история Европы XV — середины XVII в.); последующий текст не поддается расшифровке. Структура курса отличается от предыдущих курсов по «новой истории» несколько иной последовательностью в изложении материала, а также его хронологическими рамками. Так, в 1841 г. Грановский закончил курс небольшим разделом, который подводил слушателей вплотную к истории Французской революции⁸, а в 1849/50 г. его лекции оканчиваются бег-

³ Можно предположить, что и некоторые записи, датруемые 1848/49 г., также содержали авторскую правку. См.: ОПИ ГИМ, ф. 345, ед. хр. 20; ГБЛ, ф. 178, 3598, XVIII.

⁴ ЦГАЛИ, ф. 46, оп. 8, ед. хр. 14, л. 17.

⁵ Там же, оп. 1, ед. хр. 548, л. 194.

⁶ Там же, л. 75.

⁷ ГБЛ, ф. 178, 3598, XXVI, л. 14—17.

⁸ ОПИ ГИМ, ф. 221, ед. хр. 20.